

А. Н. ЕГУНОВ

Erotici scriptores в древнерусской «Пчеле»

Среди внешних, т. е. еллинских, еще языческих, философов встречается в «Пчеле» имя Левкиппий,¹ которое наш современный читатель склонен будет отнести к атомисту Левкиппу, тем более что сподвижник Левкиппа Демокрит не раз цитируется «Пчелой». Имя другого философа — Хариклий — приводится там грамматически сбивчиво, иногда словно в родительном падеже.² Стоит, однако, заглянуть в греческий текст, как становится ясно, что это имена женские — Левкиппа и Хариклея.³ Переводчик «Пчелы» переделал их, очевидно смущенный тем, что в числе мудрецов могли оказаться женщины.

На самом же деле то были своеобразные ссылки на позднеантичные авантюрно-любовные романы: их названия — «Ахилла Татия александрийского повестей о Левкиппе и Клитофонте восемь книг» или «Гелиодора эфиопийских повестей десять книг» — слишком длинны, и у византийцев вошло в обыкновение при ссылках ограничиваться именем героини романа.⁴

Для доказательства, что изречения, атрибутированные в «Пчеле» Левкиппию и Хариклию, действительно взяты из Ахилла Татия и Гелиодора, требуется найти эти сентенции в тексте их романов. Расположив цитаты по ходу действия романа, мы возвращаем каждую сентенцию в ее кон-

¹ Левкиппий (стр. 254), Леукиппий (стр. 296), Львккй (стр. 335), Левкый (стр. 347), Левкиппидй (стр. 376), Львккйпий (стр. 417). Здесь и далее в скобках указаны страницы по изданию: Виктор Семенов. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893 (Сб. ОРЯС, т. LIV, № 4). Переписчик «Пчелы», видимо, отождествляя Левкиппия с мучеником Левкием: 17 августа был день мучеников Фирса, Левкия, Короната и дружины их (см.: Полный месяцеслов Востока, т. II, М., 1876).

² Хариклий рече (стр. 39), Хариклия (стр. 85), Хариклий (стр. 153), Хариклий (стр. 253), Хариклий рече (стр. 283), Хориклия (sic! стр. 371), Харикл (стр. 357, не дописано).

³ Между тем сам издатель «Пчелы», В. Семенов, несмотря на сводный греческий текст, который он дает en regard с русским, пишет в своем введении (стр. IV): «на л. 93 об. против слов Левкиппия (sic!)...». В латинском переводе сборника Максима Исповедника (J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. XCI, Paris, 1860) наряду с генитивом «Charicleae» встречается также и генитив «Chariclei» (passim).

⁴ См. у Антония, составителя Мелиссы (J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. CXXXVI, столб. 1200), у Филиппа Философа в «Толковании Эфиопики» (Heliodori Aethiopica, rec. A. Colonna. Romae, 1938, стр. 365, 370, 372), у Иоанна Фоки (J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. CXXXIII, столб. 932), у Фомы Магистра (Thomae Magistri sive Theoduli monachi ecloga vocum Atticarum ex rec. Frid. Ritschellii. Halis, 1832, стр. 35).

текст и, чтобы не выписывать по-гречески (гаеца поп leguntur), даем ее в нашем переводе,⁵ а рядом — в том виде, какой она имеет в «Пчеле».⁶

В начале романа Ахилла Татия герой его, Клитофонт, видит нескромный и зловеющий сон:

Любит же божество (τὸ θεῖον) часто возвещать людям их будущее, не для того чтобы они убереглись от страданий — ведь не могут они одолеть судьбу (ἐπιαρμένῃ), но чтобы легче переносили страдания (I, 3).

Обычай есть богомъ многажды ночными сныи проявляти челоуѣкомъ яже хотять быти, да не ублюдуться страсти, суда бо не можеть никтоже утечи, но лъжае сътерпять напасти (стр. 376).

Эта сентенция дается под конец раздела «О сне», начинающегося в качестве евангельского текста словами жены Пилата: «не имей дела с тем праведником, ведь я много пострадала сегодня во сне из-за него» (Евангелие от Матфея, XXVII, 19). Содержание ее сновидения не сообщается, но, поскольку она римлянка, ее представления о роковом могли не выходить из круга понятий греческого романиста, и, таким образом, весь раздел «Пчелы», заключенный между этими двумя цитатами, приобретает еллинский оттенок.

Чуть только Клитофонт увидел Левкиппу, так тотчас же и погиб:

Красота ведь ранит острее стрелы и через глаза проникает в душу (I, 4).

Личная красота острѣе стрѣлы уязвляеть и очима къ сердцю и души въсходить (стр. 296).

Левкиппа и Клитофонт попадают в плен к разбойникам. Он горюет, но не в состоянии плакать:

Ведь такова особенность очей в великой беде, при умеренных же несчастьях обильно текут слезы (III, 11).

Се бо есть очима изряденъ даръ еже при велицей бѣдѣ не выпустити слезы, а при смѣренѣ напасти безъ зависти прослезити (стр. 253).⁷

Эта сентенция, свидетельствующая о наблюдательности романиста, крайне формально соотнесена с текстом «блаженны плачущие», где речь идет, конечно, не о физиологическом явлении слез.

Мелитта, добиваясь любви Клитофонта, возлагает свои надежды на приворотное зелье:

Ведь все приятное, даже когда оно еще и не наступило, тешит надеждами (V, 22).

Сладкая, аще и не предъ очима суть, но обаче веселять упованиемъ (стр. 417).

Чтобы отвести подозрения своего мужа Ферсандра, Мелитта прибегает ко лжи, но он ей не верит:

Ведь ревность, раз уж запала в душу, с трудом изгоняется (VI, 11).

Зависть одиною вълъзъше въ душу едва можеть вылъсти (стр. 335).

Слуга Ферсандра советует Левкиппе уступить домогательствам влюбившегося в нее Ферсандра:

Доброта, встречая благорасположение, еще более увеличивается, а если ею помыкают, гневом раздражается (VI, 13).

Благость улучающа благодать больма ростеть, поношена же бывше възвратиться (стр. 374).

⁵ Перевод сделан по изданию: *Erotici scriptores, rec. Hirschig, Paris, 1856* (римская цифра означает книгу романа, арабская — главу). Цитаты, приводимые в византийских сборниках, иногда имеют незначительные разночтения сравнительно с указанным печатным текстом романов.

⁶ В скобках указаны страницы «Пчелы» по изданию В. Семенова.

⁷ На стр. 253—254 «Пчелы» эта цитата ошибочно атрибутирована Хариклию, а следующая за ней, взятая из романа Гелиодора (II, 6), ошибочно приписана Левкиппию. У Максима Исповедника атрибуция правильна.

Ферсандр, обвиняя на суде Левкиппу и Клитофонта, говорит:

Спеша к тому, о чем еще не было сказано, моя речь нарушает цельность уже сказанного (VIII, 8).

Тщание словесное, аще и не скончается, но обаче силу показати разумному (стр. 153).⁸

Переводчик «Пчелы», не зная контекста романа, не понял этой фразы и взял глагол *παραιρείται* в другом его значении: не «уничтожать», а «завладевать» («силу показывает»).

Всего приведено в «Пчеле» семь цитат из романа Ахилла Татия, причем две из них ошибочно атрибутированы Хариклию.

Из Гелиодора в «Пчеле» имеется пять сентенций⁹ (одна из них ошибочно приписана Левкиппию).

Предводитель разбойников сажает своих пленников — Феагена и Хариклею — на коней, а сам идет пешком:

Ведь благородная внешность и зрелище красоты способны подчинить даже разбойничий нрав и победить самых грубых людей (I, 4).

Благородства явление и личная красота может покрыти разбойничьский образ и нравы и над жестьтокими владѣти (стр. 371—372).

Хариклея объясняет Феагену, что она лишь притворно дала согласие на брак с предводителем разбойников:

Ведь прекрасна иногда и ложь, когда она полезна высказывающим ее и ничуть не вредит слушающим (I, 26).

Добро иногда лжа, егда ползуешь глаголющи, а душѣ не пакостить (стр. 283).

В «Толковании» романа Гелиодора Филипп Философ оправдывает эту шекотливую мысль: «как к лекарству — можно прибегать и к обману», ведь героиня романа спасает этим и себя и Феагена.

Хариклея, разлученная с Феагеном, и Феаген, считавший ее убитой, неожиданно встретив друг друга, падают в обморок:

Ведь избыток радости часто переходит в страдание, а чрезмерное наслаждение породило связанную с ним скорбь (II, 6).

Многажды радость велика въ печаль предлагается, и сладость безмѣрная лицевѣрную печаль породи (стр. 234).¹⁰

Жрец Каласирид говорит по поводу любовных переживаний Хариклеи:

Когда влюбленные видят друг друга, это становится напоминанием об охватившей их страсти, и такое зрелище распаляет помышления, становясь как бы топливом для огня (IV, 4).

Видѣння похотная въспоминанья страждущему бывають и ражигаютъ ума лѣпту, яко трость огонь (стр. 39).¹¹

Хариклея совстует Феагену во избежание преследований прикинуться нищим:

Ведь на чужой стороне незнакомцам редко что продают, зато милостивей жалостливые люди щедро одевают (VI, 10).

По чужимъ землямъ купленное поскуду есть невѣдущимъ, а просимое дасться милующимъ (стр. 85).

⁸ В «Пчеле» эта сентенция ошибочно атрибутирована Хариклию.

⁹ Цитату с неполным надписанием «Харикл.» (стр. 357) мы не берем в счет, так как она не обнаружена в тексте Гелиодора.

¹⁰ В «Пчеле» эта сентенция ошибочно атрибутирована Левкиппию.

¹¹ Болгарская «Пчела» дает эту сентенцию в другом переводе, с правильной формой женского имени в родительном падеже: «Хариклеи. Ибо рачительныхъ възрѣнне въспомѣновеніе страждущому бываетъ, и въздизаетъ съмысль видѣнне, якоже вещь огнемъ бывши погорѣнне бо похоти, слово рачительно» (см.: М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904, Приложение, стр. 129).

Исторгнутые из своего контекста и вставленные в ряд выдержек морализирующего характера, возглавляемых текстом из священного писания, сентенции позднеантичных любовных романов служили назидательным целям византийских мелисс. Этому способствовало и аллегорическое истолкование романов: в понимании Филиппа Философа Хариклея из влюбленной девушки обращается в символ души и разума. Такого рода цитация была у византийцев явлением того же порядка, что и простодушный перенос мотивов и сюжетных ходов из повестей о любовных страстотерпцах в благочестивые жития святых.¹² Древнерусский читатель «Пчелы», переведенной не позже 1220-х годов, усваивал, сам того не ведая, несколько афоризмов из романов, которые полностью появились на русском языке лишь лет пятьсот-семьсот спустя: роман Гелиодора в 1769—1779 г., а Ахилла Татия в 1925 г.

---

¹² См. новейшие статьи: В. П. Адрианова-Перетц. Из истории переводной литературы Киевской Руси. — В кн.: Историко-филологические исследования. Сб. статей к 75-летию акад. Н. И. Конрада. М., 1967; Е. Рабинович. Связь византийской агиографии с античной беллетристикой. — В кн.: Тартуский государственный университет. Материалы XXII научной студенческой конференции. Тарту, 1967, стр. 14—21.